

6. „Да не восплачюся аз, лишен милости твоея, аки Адам рая“ (Унд. 62).

Усиливая сравнение, автор прибегает и к другому библейскому образу: он уподобляет свою судьбу судьбе легендарного Адама, изгнанного из рая и оплакивающего свою потерю. Для Даниила потерянным раем представляется жизнь при княжеском дворе.

7. „Яко аз раб твой, сын рабыни твоея. И насыщаяся многообразных брашен, помяни мене, сух хлеб ядушаго“ (Унд. 65—66).

Даниил просит вспомнить его, следовательно, князь, по крайней мере, знал его, а может быть и пользовался его услугами, как своего „дворянина“.

8. „Тако и ты, княже, многи (многи слуги — Чуд.) совокупи, не токмо своя домочадца, но и от иных стран совокупи, притекающая к тебе“ (Унд. 66—67).

Если князь собирает даже „притекающих и из иных стран“, то тем больше ждет Даниил, что он „совокупит“ своих приближенных, а следовательно и его самого.

9. „Всякому дворянину тем имети честь и милость у князя. Ноли ему мыкаться, последуючи в скорбех“ (Унд. 68).

Всякий „дворянин“, т. е. принадлежащий ко двору князя, должен „имети честь и милость“, конечно, у своего, а не чужого князя, а не терпеть нужду, не скитаться без постоянного пристанища, т. е. не быть в том положении, в каком как раз находится сам автор.

Таким образом, текст „Моления“ содержит ряд достаточно веских доказательств принадлежности Даниила к бывшим княжеским „дворянам“. Точнее и чаще напоминать князю об этой старой службе, очевидно, не было надобности; к тому же и самый характер „Моления“, одной из композиционных особенностей которого являются, между прочим, недоговоренности, намеки, не требовал особого уточнения биографических данных.

2

К числу этих недоговоренностей, каких-то, видимо, биографических намеков, не раскрытых автором, относятся в „Молении“ признания в отсутствии храбрости и самозащитительные доводы: „Аще ти есм на рати не хоробр, но на словех ти есм крепок... Соломон рече: лучше един мудр десяти хоробрующих без ума... Данил рече: храбра, княже, борзо добудеши, а умныи дорог есть, зане умных дума добра. Тех бо и полцы крепцы, и гради тверды; инех же полцы силни, а без думы, и на тех бывает победа. Мнози бо ополчающесе на болшая грады с своих, с меньших сседают. Яко рече Святослав, сын Олжин, идя на Царьград с малою дружиною: не ведомо ны есть, братис, ити, граду ли от нас пленену быти, или будет нам от града погибнути. Аще бог по нас, то кто на ны. Рече бог: поражу и опят сотворю; воздвижу брани и уставлю мир. Неть храборства, ни дум противу мне. Всяко слово мое смерть